

Правозащитники России бьют тревогу

Тулук, полный «грузов-200»

После трагедии Андрея Сычева, всколыхнувшей общество, Фонд «Право Матери» получил множество писем от родителей погибших в армии мальчишек. Многие наряду со словами поддержки, адресованными матери Андрея, Галине Павловне, высказывали в своих письмах надежду на то, что после случившегося с Андреем Министерство обороны вынуждено будет предпринять серьезные шаги по изменению ситуации в армии к лучшему. Однако имя Андрея Сычева потихоньку исчезает со страниц газет, а Министерство обороны продолжает экспериментировать с системой призывного рабства. Ноу-хау в области последних таких экспериментов – создание в воинских частях так называемых родительских комитетов. Что такое родительские комитеты несколько дней назад нам продемонстрировали в новостных кадрах официальные каналы ТВ: Министр обороны со строгим выражением лица ходил по одной из войсковых частей Коломенского гарнизона в компании родителей призванных в армию новобранцев. Мама солдат восхищались чудесной съедобной экспозицией на прекрасном сервированном столе и говорили, что их дети довольны службой в армии. Такие родительские комитеты обещают создать в каждой войсковой части до 15 февраля 2006 г.

Фонд «Право Матери» располагает огромным количеством писем от родителей погибших ребят. Многие из них тоже навещали своих детей-военнослужащих (только без министра Иванова) и узнавали о том, какая в войсковой части, где служат их дети, обстановка.

Здесь мы приведем фрагменты лишь некоторых подобных писем. Вот что написала нам Ольга Васильевна Альшевская из Свердловской области:

«Нашего сына Сережу убили в армии. Его призвали 23 мая 2005 года. Служить он попал в г. Саратов в региональный учебный центр – в/ч № 50661. Сын просил приехать навестить его. И вот, наконец, мы подкопили денег и поехали к нему в середине октября. То, что мы там пережили, наверное, словами не передать.

Когда мы ехали обратно, я всю дорогу сочиняла в уме письмо Сергею Борисовичу Иванову. Но когда приехала домой, подумала, что если я напишу об унижениях, которые мы испытали, прожив три дня на КПП воинской части, это может отразиться на дальнейшей службе нашего сына. А вот теперь, когда его убили, я просто должна писать вам всем, кричать об этом на весь мир».

В указаниях министра обороны о создании родительских комитетов при войсковых частях, сказано: «Членом родительского комитета может стать каждый

родитель (как мать, так и отец военнослужащего). В его состав целесообразно избирать на добровольных началах родителей, имеющих желание работать и реальную возможность взаимодействовать с командованием воинской части. При этом принимается во внимание удаленность места жительства родителей от пункта дислокации воинской части и невозможность привлечения бюджетных средств для их доставки в данную воинскую часть». Всем известно, что в России жива давняя советская традициясылать призывника для прохождения военной службы как можно дальше от места жительства. Чтобы съездить к сыну в часть, многие родители месяцами откладывают деньги. То есть круг родителей, имеющих реальную возможность участвовать в деятельности родительского комитета, существенно сужен уже на этапе его формирования – участвовать в его деятельности смогут родители военнослужащих, служащих недалеко от дома, а таких меньшинство (но и это не служит, увы, гарантией того, что сын вернется домой живым). В качестве примера можно привести случай гибели в армии в июне 2006 г. Кирилла Григорьева: по знакомству мальчик был устроен мамой в «элитную» войсковую часть, служил в Генштабе, имел возможность ежедневно звонить домой, каждую неделю виделся с матерью, и тем не менее это не спасло его от гибели, а о фактах дедовщины в его части общество узнало только после его смерти, потому что при жизни Кирилла о бардаке в части боялись рассказать как он сам, так и его мама – а вдруг будет еще хуже?

Из письма

Ольги Васильевны Альшевской:

«Мы приехали в в/ч 50661 около 8.00. Дежурный по КПП позвонил в роту и сказал нам, что сын наш сейчас выйдет. Прошло полчаса. Дежурный, зайдя в комнату КПП, удивился, что мы все еще сидим одни и снова позвонил. Я думаю, что ему грубо или хамски ответили, потому что он смутился и сказал только номер телефона, по которому мы сможем звонить через какое-то время. Потом приехали другие родители. Одного мальчика отпустили на КПП, и родители сразу же разложили сумки, пакеты и стали его кормить. Я даже в кино не видела, что можно так жадно есть, успевать рассказывать о чем-то родителям и торопиться снова в казарму. (Вспомним еще раз телекадры: прекрасно сервированные столы в части Коломенского гарнизона!). Нашему сыну разрешили выйти к нам часов в 11, только на полчаса. Так как магазин находится напротив в/ч, мы тоже кое-что купили Сереже и накормили его. Впрочем, как и другие родители. В ту пятницу все родители оказались приехав-

шими с Урала: из Челябинска, Нижнего Тагила, Кургана и т. д. Были среди нас и состоятельные родители. Когда мы сокрушались, что ждем своих сыновей час, два, три, некоторые, приехав и позвонив, говорили, что их сыновей отпустят сразу и даже на ночь. Есть такса – сколько стоит день, и сколько ночь. Чтобы отпустили на ночь стоит 2 тысячи рублей. (...).

На следующий день в 9.00 мы снова на КПП. По телефону ответы: завтрак, развод, уборка казарм, уборка территории и т. д. Муж с сыном вышли только после 12.00. Муж рассказал, что когда ему все-таки разрешили пройти на территорию, принявший его майор Ильин стал упрекать его в том, что у них маленькая зарплата – как им прожить без взятка, муж ответил, что у майора, наверняка, зарплата выше, чем его пенсия в 2400 руб. и пенсия жены в 2600 руб. вместе взятые...».

Родители военнослужащих, служащих недалеко от дома, вошедшие в родительский комитет, возможно, будут избавлены от унижений, подобных тем, которым подвергли Альшевских, приехавших навестить сына, им будет легче попасть на территорию войсковой части. Но использовать эту возможность они будут лишь для того, чтобы лишний раз увидеть и накормить собственных детей. Ни один родитель не будет жаловаться на войсковую часть, пока в ней служит родной сын, и все чаще мы будем видеть по телевизору улыбающихся мам, довольных тем, что их дети служат в армии.

Следующее письмо мы получили от Афанасьевой Надежды Васильевны из г. Челябинска, в нем рассказано о том, как семья, зная, что в части неблагоприятная обстановка, пыталась что-то изменить:

«Мой сын Афанасьев Олег (1985 г.р.) 8 декабря 2004 года был призван в ряды Вооруженных сил. Через полгода получил звание младшего сержанта. В мае 2005 года по распределению наш сын и Бакунин Денис попали в город Оренбург в в/ч 63180. Первое письмо от сына получили 22 мая 2005 года, где прочли: «Попал в учебку, здесь мне не нравится». Очень просил, чтобы мы приехали к нему, мы подбадривали сына, чтобы крепился и со временем все образуется. (...). 18, 19 июня 2005 года его старшая сестра Оксана и ее муж Радик Салихович поехали к сыну, предварительно предупредив Олега письмом о своем приезде. Приехав в часть и вызвав брата на КПП, сестра удивилась, что Олег вышел к ней в больничной пижаме. Оксана спросила, что случилось? Олег ответил, что у него болит правое ухо, диагноз отит 3-й степени, что эта травма повлекла за собой полное отсутствие слуха правого уха. Оксана спросила, как это случилось. Олег ответил, что травма была причинена Концевым Андреем Николаевичем, который

был демобилизован через два дня после случившегося. Сын обратился за помощью в медсанчасть через неделю после случившегося, т. к. – он пояснил – его не пускали другие «деды», пригрозив расправой. В медсанчасти сыну один раз промыли ухо, а затем каждый день ставили градусник и давали аскорбинку, здоровье сына при этом не улучшалось. Дочь и ее муж сразу же отправились к командиру роты капитану Корнеленко, чтобы выяснить причины случившегося и узнать, почему не были предприняты меры по этому инциденту. Командир роты Корнеленко ничего им не разъяснил, меры им по отношению к Концеву никакие предприняты не были. Оксана спросила, знает ли он о неуставных отношениях в своей роте, о том, как вся рота завидует ее брату и Бакунину Денису, что, прослужив так мало времени, они уже имеют звания младших сержантов. В курсе ли он, что происходит в его роте? Он ответил: «Да, я знаю, но ничего сделать не могу и пресечь неуставные отношения не в силах». Оксана была в шоке. Она попросила адрес обидчика сына, чтобы написать его родителю. На эту просьбу она получила отказ. Тогда она попросила поговорить с командиром части 63180 Гузевым Евгением Николаевичем, но на тот момент его не оказалось в части. Встреча была назначена на 19 июня 2005 г. в 9.00.

На следующее утро 19 июня Оксана пришла в часть для встречи с командиром части, ей было сказано, что сейчас летний призыв принимает присягу и только после ее окончания она сможет поговорить с командиром части. Оксане и ее мужу разрешили тем временем пообщаться с братом. Сын сказал, что в медсанчасть лег «дед» с их роты, который сказал, что постарается, «чтобы мы здесь не прижились». В 11.30 состоялся разговор Оксаны и ее мужа с командиром части, на улице ему были заданы вопросы: «Почему имел место инцидент с телесными повреждениями? Почему не были предприняты меры по его пресечению? Почему солдат не слышит, а его при этом не лечат? В курсе ли командир части, что происходит в роте сына, что есть неуставные отношения, которые никак не пресекаются командиром роты?». Были получены следующие ответы: «Олег сам виноват, что не сразу обратился за помощью. Обидчик сына больше не служит в нашей части, и привлечь его к ответственности нет возможности. Я, полковник Гузев, обещаю, что в понедельник, 20 июня 2005 года младший сержант Афанасьев Олег будет положен на 10-ти дневное обследование в госпиталь г. Оренбурга; по поводу неуставных отношений в роте Корнеленко я разберусь, если у Олега будут какие-то проблемы, пусть лично обращается ко мне...». (...) После этого разговора сестра и ее муж пошли попрощаться с сыном, чтобы отправляться в путь, ведь дорога не близкая – 900 километров, 10 часов езды. Олег сказал, что «дед», который

сегодня лег с простудой, просит у него пиво, сигареты и др. Муж сестры сразу же отправился к начальнику медсанчасти подполковнику Гуцуляку Виталию Васильевичу, чтобы рассказать об этом инциденте.

20 июня 2005 г. действительно сын был в госпитале г. Оренбурга. Он писал, что ему там нравится, что ставят 5 раз в день антибиотики, начали лечить. (...) 29 июня 2005 года я разговаривала сыном по телефону, он сказал, что ухо стало немного слышать, что с ним все в порядке. 5 июля 2005 года Оксана дозвонилась в госпиталь, ей было сказано: «Афанасьев Олег выписан». 6 июля 2005 года в 19.00 пришла наша соседка, которой позвонили из войсковой части, и сообщила, что младший сержант Афанасьев Олег повесился. В этот момент я была дома одна. Позже подошел муж, а в 22 часа дочь с мужем. Моя дочь не поверила в эту новость, она с мужем и отцом Олега выехала в Оренбург. 7 июля в 12.00 они прибыли в войсковую часть, прошли в кабинет командира части Гузева Е.Н., где кроме него находились врач, присутствующий при трагедии, жена командира части и юрист этой же части. Им было сказано, что 6 июля 2005 года в 14.15 Афанасьев Олег был найден повешенным на собственном ремне. Оксана сразу же сказала, что ее брат не мог этого совершить... (...).

10 июля 2005 года тело сына было доставлено домой. На теле было обнаружено: шов от вскрытия черепной коробки, с левой стороны в области сонной артерии до горла огромный безобразный шов, сломан нос, на переносице под глазами огромные синяки. Лицо очень сильно загризировано, но синяки все равно не скрыли. Руки все были в ссадинах, в крови, и синие от кисти до локтей, все в синяках и в следах оттого, что его хватили или от борьбы. Из правого большого уха шла кровь. Увидев это, все были в шоке... (...). Со стороны войсковой части 63180 приехал командир роты, который прятался от нас и ничего на прощание сыну не сказал, но привез с собой следуюющую выписку из приказа командира части, где причина смерти обозначается как «самоубийство».

Семья Афанасьевых не верит в официальную версию гибели сына, они считают, что Олега убили.

Фонд «Право Матери» располагает множеством подобных писем. Родители ездили в часть, видели, что обстановка там неблагоприятная, молчали об этом, боясь что будет еще хуже, или жа-

ловались непосредственно командиру части, а в конечном итоге – теряли сына. «Родительские комитеты» имеют, к сожалению, все шансы стать очередной армейской «потемкинской деревней», ибо из-за страха за своих детей родители либо будут не замечать всех нарушений и преступлений, либо будут надеяться своим молчанием и лояльностью «купить» благополучие и жизнь своего ребенка. Увы, история нас учит, что это – тупик. Тупик, полный «грузов 200».

(Фонд «Право Матери», тел. 206-05-81; mright@rosmail.ru)

Всероссийский Правозащитный Съезд о нарушениях прав человека

Москва, 10 декабря

Резолюция **О ЗАЩИТЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Второй правозащитный съезд **выражает свою озабоченность**:

- ⇒ массовыми систематическими случаями пыток, убийствами, рабским трудом, исчезновениями военнослужащих по призыву и контракту в Вооруженных силах РФ;
- ⇒ безнаказанностью этих преступлений, вызванных и проблемами законодательства РФ, и неспособностью органов военной прокуратуры обеспечить эффективное расследование случаев пыток и убийств в Вооруженных Силах РФ, в связи с существующей процедурой дознания командования войсковых частей, а также с практикой военной прокуратуры предлагать жертвам казарменного насилия «явку с повинной» с дальнейшим осуждением жертвы преступлений военным судом в особом порядке.

Съезд поддерживает выводы и рекомендации «Неправительственного сообщения» Комитета солдатских матерей г. Санкт-Петербурга.

Съезд рекомендует:

- ⇒ применить механизмы защиты прав призывников и военнослужащих с использованием опыта работы Комитета солдатских матерей Санкт-Петербурга, в том числе изложенного в пособии «Защита прав призывников и военнослужащих»;
- ⇒ министерству обороны предусмотреть возможность оплаты проезда родителей военнослужащих, отбывающих наказание в отдаленных регионах из средств Министерства обороны, особенно в тех случаях, когда имеются основания предполагать, что в отношении военнослужащих срочной службы имели место неуставные отношения;
- ⇒ военнослужащих срочной службы, которые по различным причинам были вынуждены покинуть свою воинскую часть, направлять дослуживать срок призыва по месту жительства;
- ⇒ предусмотреть уголовную и дисциплинарную ответственность руководителя призывной комиссии, врача призывной комиссии, а также мед работников, выдавших заключение о пригодности лица для призыва на военную службу, в случае, если лицо в связи с наличием у него заболеваний и травм было заведомо непригодно для прохождения воинской службы;
- ⇒ предупредить руководство военной прокуратуры, что в случае, если военная прокуратура будет в массовом порядке нарушать права и свободы военнослужащих и членов их семей, правозащитными организациями будет начата кампания по ликвидации института военной прокуратуры, как института, потворствующего нарушениям прав человека в системе Вооруженных Сил РФ.

➔ Эффективен ли новый шаг т.н. военной реформы?

Настоящий экспресс-комментарий подготовлен организациями – членами Всероссийской коалиции «За демократическую альтернативную гражданскую службу», Хабаровским краевым Комитетом солдатских матерей (Валентина Решеткина) и Хабаровским краевым правозащитным центром (Павел Шмаков).

Степень разложения армии такова, что в ней оказываются бессмысленными даже самые правильные по своей сути шаги. Свидетельство тому – устрояющая скорость, с которой меры по переводу некоторых частей на контрактную основу превращаются в мощный коррупционный фактор. Начиная с прошлого года, потоком идут жалобы на недобровольное заключение контрактов военнослужащими по призыву, на присвоение их денег командирами различных рангов, на то, что положение таких контрактников остается неизменным, включая их привлечение к незаконным работам. Самым эффективным средством остановить разложение армии была бы отмена насильственного призыва, планомерная, качественная подготовка к переводу вооруженных сил на контрактный способ комплектования. С одновременным решением вопросов по изменению военной доктрины и законодательства в области обороны, социальной защиты военнослужащих, их бытовых условий, решение вопросов жилья. Необходимо также разработка новых должностных окладов (окладов риска), как предусматривает профессия, переобучения личного состава, переподготовки офицерского состава для работы в новых условиях. Но высшее военное руководство не способно выполнить ни одной из задач, как по искоренению неуставных взаимоотношений, так и переводу армии на профессиональную основу. Мы видим крайнюю неэффективность борьбы с таким злом, как неуставные взаимоотношения и экономические преступления. Многочисленные примеры свидетельствуют о «бутафорском» характере этой борьбы, вполне оправдывающем применение терминов «саботаж», или даже «соучастие» тех, кто по статусу должен вести эту борьбу. Все это вместе взятое приводит к «отрицательному отбору» среди офицерского корпуса и военных правоохранителей. Лучших преследуют и вытесняют, а остаются и продвигаются наверх те, кто приспособился к такой среде, и использует ее в корыстных целях. Главному управлению воспитательной работы с его нежеланием и неумением работать, ничего более эффективного не пришло в голову, как создать «свои», «карманные» комитеты солдатских матерей, которые будут «прикормленными», а не будут работать на искоренение нарушений законности и правопорядка.

Внимательно изучив **Указания Министра обороны № 172/2/8996 от 15.12.2006 г.**, мы пришли к выводу, что данный документ готовился в спешке, без участия правоведов, в угоду требованиям времени. Отметим некоторые места данного документа:

Информирование родителей

В п.2 Указаний его исполнение возлагается лично на заместителя командира части по воспитательной работе, исключая из процесса лиц, непосредственно отвечающих за воспитание солдата (взвод, рота, батальон).

П. 3. Указаний обязывает в 10 дневный срок с момента прибытия военнослужащего в воинскую часть в адрес его родителей направить информационное письмо.

Остальные из процесса исключены (взвод, рота, батальон). Где финансы на дополнительные затраты (конверты, бумага, картриджи)? Так как денег нет, то их, видимо, придется добывать, сдавая солдат в «рабство».

Посещение родителями воинской части

П. 4. Указаний предписывает встречать родителей в нерабочие и праздничные дни (обязывать работать в выходные и праздничные дни – нарушение трудового законодательства). С учетом колоссальной неоплачиваемой переработки за работу с личным составом, кто будет тратить свое личное время еще и на родителей.

Где, как и за чей счет будет размещать родителей, а также представителей комитетов?

Из каких средств, за чей счет и по каким нормам довольствия будут кормить родителей и представителей комитетов?

Посещение родителями занятий по боевой подготовке

Они проводятся в будние дни. А посещение родителями предписано в праздничные дни. Наверное, будет иметь место их имитация..

Родительские комитеты

Пункт 7 Указаний обязывает родителей жаловаться командованию на то, что происходит в подразделениях. Конечно же, не трудно будет догадаться, кто пожаловался. Не успеет наиболее активная солдатская мать солдата выйти за ворота части, как ее сыну придется плохо. Это приведет не к сплочению, а к размежеванию и еще более изощренной неуставщине. И жалобы тогда сплошным потоком пойдут к правозащитникам со всех уголков нашей необъятной Родины.

За какие средства представители комитетов будут писать письма родителям остальных солдат, чтобы отчитаться о своих планах и работе? Конверт в Хабаровске стоит уже 20 рублей.

Участие родителей в повседневной деятельности воинской части

А здесь наше родное МО вообще решило узаконить взятки. То бишь, родителей обязать оказывать финансовую помощь в проведении праздничных мероприятий, чествовании лучших. А что самое интересное – и в благоустройстве военных городков. (Дело это уже подсудное).

(Центр развития демократии и прав человека, Андрей Калих, тел. (495)783-56-49, тел/факс: (495)203-91-96 center@demokratia.ru)

*Кевин и Моника Бендерман в день военного трибунала.
© Maritza Mejia, 29.07.2005.*

29 июля военный трибунал армии США приговорил Кевина Бендермана к 15 месяцам лишения свободы. Бендерман отказался возвращаться для продолжения несения службы в своё подразделение, дислоцированное в Ираке, сославшись на своё убеждение в том, что эта война – неправомерна. Amnesty International считает его узником совести, лишённым свободы исключительно за сознательное возражение против войны в Ираке.

Реформа военно-гражданских отношений в России и Кодекс поведения ОБСЕ: повестка дня на будущее

В. Е. Петровский*

Хотелось бы затронуть те аспекты военной реформы и реформы гражданских отношений, которые имеют международный контекст. Прежде всего он связан с таким основополагающим документом, как Кодекс поведения ОБСЕ; в этом году Европа отмечает 10-летие действия этого уникального документа, к которому присоединилась и Россия.

Связано это прежде всего с тем, что необходимо рассматривать действующее законодательство – не только касающееся Вооруженных Сил, но также сектор безопасности в целом. Речь идет о правоохранительных ведомствах, разведке, контрразведке и т.д. Сейчас международное сообщество вплотную подошло к тому, что весь этот сектор безопасности требует реформы; взаимоотношения вектора безопасности с обществом требуют переосмысления. И было бы странно, если бы при этом не обсуждать, что творилось в иракской тюрьме Абу-Грейб, не говорилось бы о том, что происходит на базе в Гуантанамо, не говорилось бы о том, что происходит в Чечне.

Проблемы заключаются в том, что общество нуждается в новых механизмах гражданского контроля, который должен затрагивать не только военные силы, но и остальные элементы того, что называется сектором безопасности. Кодекс поведения ОБСЕ в числе прочего, как вы помните, предусматривает политические обязательства стран, входящих в ОБСЕ, это все страны, включая Россию, в области гражданского контроля. В области военно-гражданских отношений, в области международного гуманитарного права. И сейчас дискуссии идут не только в нашей стране, но и в других странах относительно того, чем эти политические обязательства отличаются от международно-правовых.

Приходилось слышать довольно распространенную точку зрения, что Кодекс поведения ОБСЕ явился такой западной уловкой, России выломали руки в 1994 году, заставили этот Кодекс подписать, а зачем он нам нужен. Но очень многие представители экспертного сообщества, очень многие уважаемые военные, политики, парламентарии говорили и говорят о том, что это документ с большим будущим, это документ, который нужно развивать. То есть некоторые положения Кодекса поведения нуждаются в переосмыслении. Сейчас уже речь идет о реформе Кодекса поведения ОБСЕ. Сейчас уже складывается интересная ситуация, когда мы говорим о попытке военной реформы в России, о попытке создать систему гражданского контроля, ссылаемся на опыт Кодекса поведения ОБСЕ, а специалисты, политики и представители общественности, которые задумываются над реформой Кодекса поведения ОБСЕ, ссылаются уже на наш российский опыт.

Вот несколько конкретных примеров, сошлюсь на разработанные нами поправки, которые касаются ряда действующих законов, таких как закон борьбе с терроризмом, закон о государственной тайне, а также некоторых других, например, закона «О воинской обязанности и военной службе», закона «О внутренних войсках».

Например, одно из требований Кодекса ОБСЕ, которая Россия должна исполнять – привести свое законодательство, и чего не сделано до сих пор, это так называемое **положение о преступном приказе**. Мы все следим за делом Ульмана, знаем, какие дебаты в нашем обществе разгораются. В Кодексе поведения ОБСЕ черным по белому записана эта норма. И мы, работая с действующим российским законодательством, пытались эту норму вписать в действующие российские законы.

Вот один пример, который как раз касается сектора безопасности в расширенном его понимании. Возьмите закон «О внутренних войсках». Там, например, есть раздел и соответствующая статья, которая касается условий правового статуса военнослужащих внутренних войск, и условий и правил применения физической силы и так называемых спецсредств.

* Владимир Евгеньевич Петровский – член Академии военных наук, член правления Российской ассоциации политической науки, д.п.н.

Если полистать этот закон внимательно, он абсолютно чудовищный. В нем, например, записано, что военнослужащие внутренних войск, применяющие по приказу спецсредства, заведомо освобождаются от любой ответственности, в том числе уголовной за то, что бы он ни совершил.

Мы попытались добавить в этот закон статью о том, что военнослужащий внутренних войск, применяя эти самые спецсредства, газы, дубинки и все остальное, что есть в арсенале, он должен, помимо всего прочего, руководствоваться принципом соизмеримости из применения с тем, чтобы избежать нанесения ущерба жизни, здоровью граждан и их имуществу. И какие возникли дебаты с представителями наших силовых ведомств по поводу этой конкретной идеи... А что происходит, когда вся страна обсуждает последствия благовещенской зачистки, представители силовых структур и правозащитники в прямом эфире обсуждали, был этот пресловутый приказ для служебного пользования или нет, и почему он соответствует или не соответствует уголовно-процессуальному кодексу и действующему законодательству.

Выясняется, что идеи, выработанные несколько лет назад, сейчас востребованы. Специалисты и политики из Европы и Соединенных Штатов говорят, давайте расширим действие Кодекса поведения на остальные элементы сектора безопасности, на правоохранительные элементы. Как это сделать? Российский опыт здесь востребован. Скажем, те части модельного законопроекта, которые вносят изменения в закон «Об обороне», которые касаются уполномоченного по делам военнослужащих, они с огромным интересом сейчас рассматриваются нашими европейскими коллегами, которые хотят этот опыт использовать.

Эту работу нужно, безусловно, продолжать, необходимо вернуть к жизни те законопроекты, которые были разработаны в Думе 1999–2003 гг.. Их необходимо вписать в политический контекст, и если мы попытаемся это сделать, то тогда военная реформа в России обретет человеческое измерение, которое сейчас отсутствует.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКОВ ОБСУЖДЕНИЯ

О. А. Бельков:

Прозвучало словосочетание «преступный приказ». Поскольку все знают, что такое «презумпция невиновности», прошу уточнить, есть ли такое словосочетание в соответствующих документах, в т.ч. и в Кодексе поведения ОБСЕ. Ведь, словосочетание «преступный приказ» не существует ни в одном документе, и тем не менее, постоянно используется этот термин. Хочу подчеркнуть, что преступность приказа вправе определить только суд. Никакой военнослужащий не имеет возможности самостоятельно решать, преступный приказ отдал начальник или не преступный. И само присутствие на научной конференции ненаучного термина вызывает возражения. Надо добиваться того, чтобы это словосочетание вышло из оборота в общественном быту, а не обосновывать его целесообразность ссылками на научные аргументы. Бывают ситуации, когда не убить человека будет преступлением перед человечностью. Бывает и наоборот. И подчиненному оценить всю информацию, которой владеет начальник, в принципе невозможно.

Н. Л. Хананашвили:

Дело в том, что не стоит рассматривать словосочетание «преступный приказ» в узком уголовно-правовом аспекте, потому что существует еще понятие криминологическое. И в этом смысле преступниками называются не те люди, которые признаны судом преступившими закон, а те люди, которые совершили то или иное противоправное деяние. И на этом основании они учитываются в криминологической статистике. Давайте шире смотреть на эти понятия.

Соблюдение законных прав военнослужащих: случаи гибели, травматизма, самоубийств, рукоприкладства и неуставных проявлений

Е. В. Севрюгин*

В Главной Военной Прокуратуре я возглавляю отдел по надзору за указанными явлениями... Военная прокуратура является государственной правозащитной организацией, поскольку не каждый военнослужащий имеет деньги на услуги адвоката. Они все идут к нам. Хочу подчеркнуть, что с каждым годом ситуация вокруг Вооруженных Сил – ведь мы работаем и с внутренними войсками, и с пограничными войсками, войсками МЧС и рядом других структур – ситуация меняется: с одной стороны, мы говорим о закрытости информации о Вооруженных Силах, с другой стороны, мы отмечаем прозрачность определенных границ, через которые проникают в воинские коллективы различного рода чуждые явления. Ни для кого не секрет, что нередко военнослужащие совершают преступление совместно с представителями криминальных структур. Нередко с приходом ранее судимых людей в армию привносятся те негативные процессы, о которых нам сейчас приходится говорить. Поэтому прежде всего нашей задачей мы видим средствами прокурорского надзора обеспечить нормальную боеготовность наших Вооруженных Сил, обороноспособность государства. Какой важный аспект сотрудничества мы видим с правозащитными организациями, в частности с комитетами солдатских матерей? Прежде всего, получение наиболее полной независимой информации обо всех негативных процессах, происходящих в воинских коллективах, о фактах хищения, о фактах унижения чести, личности и достоинства военнослужащих. За это мы вам всегда говорим большое спасибо, и каждый факт подлечит тщательному расследованию. Не знаю, как будет выглядеть опубликование на сайте в Интернете каждого факта гибели военнослужащего. Почему – потому что мы каждый факт гибели военнослужащего расследуем очень тщательно, у нас есть соответствующие внутренние приказы, указания, распоряжения. Не всегда на этот сайт попадет информация о гибели военнослужащего, если он находится среди неопознанных трупов, если он числится в розыске, а на самом деле уже 2 месяца как погиб и т.д. И вот здесь пойдет поток жалоб от родителей военнослужащих, от которых долго нет писем – почему о моем сыне не опубликована информация. И нередко к нам доходит информация поздно.

Затрагивая другой аспект – мы всегда открыты для общения с правозащитниками. Свежий пример: за пять месяцев только в приемной главной военной прокуратуры принято 1360 посети-

* Евгений Валерьевич Севрюгин – начальник отдела Главной военной прокуратуры РФ.

телей. Подано более 5 тысяч письменных заявлений в органы военной прокуратуры. Получено и рассмотрено 167 депутатских запросов. И это количество увеличивается с каждым годом. Международные общественные организации – и представители Human's rights watch, и PACE нередко используя различную информацию, полученную из независимых источников, как они говорят, вынося в опубликованном виде как последний доклад о неуставных взаимоотношениях в Вооруженных Силах¹, не находят времени переговорить с нами – я уверен, большая часть вопросов была бы снята. Мы открыты для таких контактов. Далее, зачастую из общественных организаций приходят обращения родителей военнослужащих в виде сопроводительных писем: препровождаем такое-то обращение, просим отреагировать. Мы за то, чтобы правозащитники ставили перед нами вопросы системного характера. Допустим, проанализировали, что есть такая проблема: бегут из этого региона, или там-то бьют больше всего. Обобщите, поставьте нам в виде какого-то аналитического документа: это будет более действенно, чем мы будем работать точно – у нас есть такое пожелание. Далее, что касается нарушений прав военнослужащих. Если раньше, лет 10–15 назад мы говорили о переломах носа, челюсти, ребер и т.д., т.е. в чистом виде неуставные взаимоотношения, то уже на протяжении последних нескольких лет мы выявляем новые комплексные проблемы: качество призыва. А это потенциальные потерпевшие, потенциальные расстрелы караулов, потенциальные беглецы, потенциальные лица, которые приходят сквозь сито военкоматов с неполноценным психическим состоянием. Далее, вопросы доставки призывников к местам службы. Их размещение, пока они следуют через вокзалы и аэропорты. Проблема массовых заболеваний, таких как пневмония, ОРВИ и т.д. Рабство в погонах. Сокращение преступлений, снижение латентности поступления к нам информации о криминальных случаях – этому уделяется сейчас самое повышенное внимание. Успешно действует с 2000 года межведомственная рабочая группа по борьбе с этими явлениями, куда входят представители всех силовых структур. Эта группа в этом году выезжала в Московский округ, в Северо-Кавказский округ, и в июле-августе будет еще ряд выездов в наиболее неблагополучные части на основе анализа состояния преступности там. Поэтому ждем от вас информации, встреч и приглашений на такие конференции.

¹ Имеется в виду доклад международной организации Human Rights Watch «Неуставные отношения в российской армии. Анализ и пути решения проблемы», Т. 16, № 8(D), октябрь 2004 г. Доклад на русском языке размещен на сайте HRW (<http://www.hrw.org/russian/reports/russia/army.html>).

Министр обороны забыл об обещаниях Верховного главнокомандующего

16 января 2007 г. вице-премьер, министр обороны РФ **Сергей Иванов** заявил, что Российские вооруженные силы не будут полностью переводиться на контракт. И при этом подчеркнул: «Никто никогда не обещал и не ставил цель перевести Вооруженные силы на контрактный способ комплектования». Этими словами Иванов подвел итоги заседания общественного совета при Минобороны, куда вошли знатные актеры, танцоры и певцы (во главе с вездесущим Никитой Михалковым), и очень мало правозащитников и независимых экспертов.

Воспринято собравшимися все это было с пониманием. Допускаю, что, например, певец Маршал (специально, что ли, подобрали) мог быть и не в курсе, но хотелось бы напомнить министру обороны: бывший президент России и соответственно Верховный

главнокомандующий почти 12 лет назад не только обещал, но даже издал указ № 722 от 12 мая 1996 года «О переходе к комплектованию должностей рядового и сержантского состава Вооруженных сил и других войск Российской Федерации на профессиональной основе». (Опубликован в «Российской газете» 17 мая 1996 г.)

Первый пункт этого указа гласил: «Перевести с весны 2000 года Вооруженные силы и другие войска Российской Федерации на комплектование должностей рядового и сержантского состава на основе добровольного приема граждан на военную службу по контракту с отменой призыва на военную службу...».

Правда, избравшись президентом России 3 июля 1996 года во второй раз, Борис Ельцин вскоре внес коррективы в этот указ

и, в частности, перенес сроки начала формирования профессиональной армии на 2005 год. Но и эти сроки истекли.

Но факт остается фактом: указом президента призыв отменялся. А нынешний вице-премьер, министр обороны об этом помнить не желает. Как и о тех пленных и без вести пропавших российских военнослужащих, которых матери ищут с первой и со второй чеченской кампаний.

При такой короткой памяти трудно говорить о каких-либо реформах и их преемственности: каждый новый царь и его вельможи будут перекраивать страну под себя. Потому что дачи новым министрам и генералам бесплатно строить никому?

Вячеслав Измайлов,
военный обозреватель «Новой газеты»

Заявление председателя Рязанского комитета солдатских матерей

В приемную Рязанского комитета солдатских матерей поступают многочисленные обращения граждан, не согласных с действиями и бездействием должностных лиц призывных комиссий городов и районов Рязанской области, призывной комиссии Рязанской области.

В частности имеются жалобы на отказы призывных комиссий принимать и учитывать при проведении медицинского освидетельствования медицинские документы, подтверждающие наличие заболеваний, непредоставление должностными лицами призывной комиссии (врачом, председателем комиссии) письменных ответов на обращения граждан, отказы в выдаче копии решения призывной комиссии, внесение в решение призывной комиссии недостоверных данных.

В частности по указанному вопросу в приемную обращались граждане А (Новодеревенский район), Б (г. Рязань), В (г. Рязань), Г (г. Садово). Данными гражданами в органы прокуратуры города Рязани и области были направлены соответствующие письменные обращения.

При рассмотрении обращений граждан и правовой оценке действий должностных лиц, осуществляющих действия по призыву граждан на военную службу обнаружено, что текущий призыв производится с грубыми нарушениями законодательства РФ. Должностные лица, осуществляющие действия по призыву в Рязанской области, не имеют на эти действия законных полномочий.

Указанные полномочия устанавливаются следующими нормативными актами.

В соответствии со статьёй 26 закона «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 29 закона «О воинской обязанности и военной службе» решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) создается призывная комиссия субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 15 Конституции РФ любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В соответствии со статьёй 67 Устава (Основной Закон) Рязанской области от 18 ноября 2005 г. № 115-ОЗ систему нормативных правовых актов Рязанской области составляют: Устав (Основной Закон) Рязанской области; законы Рязанской области; постановления губернатора Рязанской области; постановления Рязанской областной Думы; постановления правительства Рязанской области; нормативные правовые акты

иных органов государственной власти Рязанской области, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии со статьёй 71 Устава (Основной Закон) Рязанской области от 18 ноября 2005 г. № 115-ОЗ нормативные правовые акты Рязанской области вступают в силу одновременно на всей территории Рязанской области со дня их официального опубликования. Законы и иные нормативные правовые акты Рязанской области, затрагивающие права и свободы граждан, вступают в силу через десять дней со дня их официального опубликования.

В соответствии со статьёй 73 Устава (Основной Закон) Рязанской области официальным опубликованием закона Рязанской области, соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, иного нормативного правового акта, относящегося к законодательству Рязанской области, считается публикация его полного текста в областной газете «Рязанские ведомости».

Постановление губернатора Рязанской области от 8 сентября 2006 г. № 344-пг «Об организации призыва граждан 1979-1988 годов рождения на военную службу в октябре-декабре 2006 года и мерах по его обеспечению» опубликовано в газете «Рязанские ведомости» от 23 сентября 2006 г. № 241-242 частично.

Публикация не содержит сведений о должностных лицах утвержденных в качестве членов призывных комиссий всех районов и городов Рязанской области и призывной комиссии Рязанской области. Таким образом, постановление губернатора № 344-пг в части создания призывных комиссий и утверждения их персонального состава в силу не вступило. Также не опубликован и не вступил в силу Перечень медицинских учреждений для направления граждан, подлежащих призыву на военную службу..., утверждаемый у главы органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (в соответствии с пунктом 3. Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан Российской Федерации при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан Российской Федерации, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья – Приложение № 3 к приказу Минобороны РФ и Минздрава РФ от 23 мая 2001 г. № 240/168).

Указанное постановление затрагивает права, свободы и обязанности граждан, так как должностные лица призывных комиссий принимают решения о категории годности граждан (врач призывной комиссии района (города) – единолично, врачи призывной комиссии Рязанской области), решения о направлении граждан для обследования или лечения, решения о повторной явке на заседания призывной комиссии, контролируют явку граждан на заседание призывной комиссии, направляют материалы прокурору по месту жительства указанных граждан для решения вопроса о привлечении их к ответственности, принимают решения о призыве, о предоставлении отсрочки или освобождения от призыва. Указанные решения должностных лиц могут существенно ограничивать основные права граждан и накладывать на граждан обязанности. Отсутствие в свободном доступе сведений о персональном составе призывных комиссий со-

здаёт препятствия для направления обращений граждан к должностным лицам – членам призывных комиссий и для обжалования незаконных действий членов призывных комиссий.

Согласно статьям 2 и 18 Конституции РФ права и свободы человека обладают высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. Эти права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов власти и обеспечиваются правосудием. Из указанных конституционных положений следует, что государство в лице его органов не вправе ограничивать гарантированные законом права, возлагать на гражданина не предусмотренные законом обязанности и привлекать его к ответственности за уклонение от исполнения такой обязанности, которую оно возложило на него неправомерно.

Решения должностных лиц и органов о призыве граждан на военную службу, ограничивающие права и свободы граждан не могут подлежать исполнению, так как приняты не в соответствии с законом, что нарушает статью 55 пункт 3 и статью 59 пункт 2 Конституции РФ.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что в Рязанской области отсутствуют призывные комиссии районов и городов Рязанской области и призывная комиссия Рязанской области, назначенные в соответствии с законом. Данным обстоятельством нарушено право граждан, подлежащих призыву, на обращения к должностным лицам, на медицинское освидетельствование, на обжалование решений нижестоящих призывных комиссий, отсутствует законный орган, организующий медицинский осмотр граждан, призванных на военную службу, перед направлением их к месту прохождения военной службы, а также контрольное медицинское освидетельствование граждан, получивших освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья, и граждан, заявивших о несогласии с заключениями о их годности к военной службе по результатам медицинского освидетельствования (статья 29 закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Прокурору Рязанской области просим в соответствии со статьёй 24 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» внести представление об устранении нарушений закона и прав граждан губернатору Рязанской области.

Просим в соответствии со статьёй 27 закона «О прокуратуре Российской Федерации» провести проверку деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих мероприятия по призыву на военную службу в Рязанской области, принять меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина и разъяснить пострадавшим от действий или бездействия должностных лиц порядок защиты их прав и свобод.

Органы прокуратуры при проведении проверки по сообщениям о преступлении, предусмотренных статьёй 328 УК РФ и преступлений против военной службы просим учитывать, что лицо, незаконно призванное на военную службу не является субъектом преступления, предусмотренного статьёй 328 УК РФ, и не является субъектом воинских преступлений.

Теперь ответ за Президентом России

20 февраля 2007 года Фонд «Право Матери» провел брифинг на тему: «Поправки в действующее законодательство РФ».

Председатель Правления Фонда Вероника Марченко напомнила, что 1 февраля на своей пресс-конференции Президент РФ Владимир Путин сделал чрезвычайно важное для нас заявление, сказав: «Наш священный долг сделать все, чтобы поддержать семьи погибших и помочь тем людям, которые получили ранение либо увечье (...). Я готов поддержать любые поправки в законодательство, которые будут направлены на обеспечение интересов семей погибших военнослужащих».

Фонд «Право Матери» готов представить поправки в действующее законодательство РФ, разработанные на основании анализа обращений более чем 11 тысяч членов семей погибших военнослужащих в Фонд «Право Матери» в 2005–2006 гг., а также на основании анализа судебной практики. Вероника Марченко пояснила: «Цель внесения данных поправок – во-первых, исключение практики произвольного толкования одной и той же нормы в различных субъектах РФ, что создает недопустимую ситуацию, когда объем и уровень тех или иных федеральных выплат и «льгот» зависит от места жительства родителей погибшего военнослужащего (хотя Россия – это единое государство, а не 89 различных стран); во-вторых, исключение ситуации прямой либо косвенной дискриминации прав родителей погибших военнослужащих; в-третьих, исправление ошибок, несоответствий между различными актами, допущенных депутатами при их принятии».

Она огласила предлагаемые поправки в законодательство, предложив внести **изменения в статью 2 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»**, описывающую круг лиц, относящихся к «членам семьи военнослужащего». «Родители – тоже члены семей своих погибших сыновей!», – заявила Марченко. – «Но родители погибших военнослужащих не включены в перечень членов семей военнослужащего, что само по себе абсурдно и безнравственно».

Также предложено **внести изменения в статью 18 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»**, которая в том числе описывает круг лиц, которым выплачивается единовременное пособие. Необходимо привести в соответствие список лиц, имеющих право на получение выплат (страховки и единовременного пособия) в случае гибели

(смерти) военнослужащего. Если у погибшего военнослужащего нет родителей, но есть усыновители или бабушка с дедушкой, либо отчим/мачеха, которые воспитывали его не менее трех/пяти лет, совершенно не понятно и не логично, почему эти люди по одному закону получают выплату за погибшего, а по второму – нет. Необходимо исключить дискриминацию тех, кто в отсутствие родителей брал на себя заботы по содержанию и воспитанию молодого человека, в противном случае, они оказываются законодательством за это «наказаны», что совершенно недопустимо. В свете борьбы РФ за повышение рождаемости, за то, чтобы российские сироты усыновлялись российскими гражданами и пр., приведение ст. 18 ФЗ «О статусе...» в соответствие со ст. 2 ФЗ «Об обязательном государственном страховании...» – более чем уместно и необходимо. В аналогичных поправках нуждается и статья 21 № 5-ФЗ «О ветеранах», где также необходимо привести все федеральные нормы к единому стандарту и расширить круг лиц, имеющих право на меры социальной поддержки, включив в него усыновителей, дедушку, бабушку, отчима и мачеху погибшего военнослужащего.

Было еще предложено внести **поправки в ст. 10 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих»**, где идет речь о выплатах в случае самоубийства военнослужащего. «Наказывать родителей и членов семей больного человека, отказывая им в выплате страховки – безнравственно и аморально», – надо **вернуться к старой норме ст. 36 Закона «О воинской обязанности и военной службе»**, признавшей **самоубийство, совершенное в болезненном состоянии, исполнением обязанностей военной службы**.

Предлагается **дополнить законы № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...», Гражданский Кодекс РФ (часть 3, раздел 5)** с тем, чтобы была предусмотрена возможность наследования страховки и единовременного пособия сестрами (братьями) погибшего военнослужащего, приведя в пример трагический случай 19-летней Иры Башлыковой, оставшейся единственным членом когда-то большой семьи.

Также говорилось о необходимости **дополнить ФЗ РФ № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении»**: «Взяв молодого человека на военную службу, государство автоматически взяло на себя ответственность за состояние его здоровья. Если молодой человек изначально был болен – его не нужно было призывать или оставлять на службе. Если заболевание приобретено в армии либо он не был вовремя комиссован, а армия не смогла обеспечить ему необходимый уровень медицинской помощи, в результате чего военнослужащий умер – негоже отбирать или пытаться уменьшить пенсию по случаю потери кормильца его родителей. Это цинично и аморально», – заявила Марченко.

Вероника Марченко упомянула и о **необходимости принятия нормативного акта об унификации формулировок извещений о гибели военнослужащих**, оформлении ранее выданных извещений по единому стандарту, и о необходимости внесения соответствующих дополнений в Приказ МО № 500 от 05.11.2000 г., Положение о военно-врачебной экспертизе (утверждено Постановлением Правительства РФ № 123 от 25.02.2003 г.). Единственным условием отказов в каких бы то ни было выплатах может быть только приговор суда. Во всех остальных случаях должна действовать презумпция защиты прав и интересов родителей, членов семей погибшего.

Она также говорила о необходимости внесения **поправок в статью 21 Федерального закона «О ветеранах» № 5-ФЗ от 12.01.1995 г.**, позволяющих избежать дискриминационного толкования правоприменителями текста данного закона.

Вероника Марченко также разъяснила необходимость внесения **дополнений в Постановление от 6 мая 1994 г. № 360 «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих...»**: «Установленные надгробные памятники приходят в негодность, разрушаются, также известны факты вандализма на кладбищах. Родители погибших испытывают большие материальные затруднения с ремонтом и содержанием в надлежащем порядке уже установленных памятников».

Было сказано о необходимости **расширить список условий предоставления бесплатного проезда в поездах дальнего следования родителям и членам семей погибших военнослужащих** (По-

становление Правительства РФ от 02.08.2005 № 477) и о возвращении для родителей и членов семей погибших военнослужащих льготы по земельному налогу (Налоговый Кодекс, ч.2, Ст.395).

Подчеркнута необходимость **внесения поправки в ст. 23 Закона «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ**: «Если государство не смогло обеспечить необходимую медицинскую помощь призывнику, в результате чего тот умер от заболевания, полученного в период прохождения военной службы, его брат остается единственным кормильцем у родителей, и, безусловно, также не должен подлежать призыву».

Председатель Правления Фонда «Право Матери» рассказала о статистике обращений в Фонд в 2006 году. Всего за 2006 год Фонд оказал квалифицированную юридическую помощь 4.991 семье погибших (в разные годы) военнослужащих. Юристы Фонда бесплатно приняли участие в 55 судебных процессах (в 124 судебных заседаниях) в 27 российских городах.

Из числа обратившихся в Фонд в 2006 году родителей, чьи сыновья погибли в армии (в разные годы), получили ответы о причине гибели их сына:

- «Самоубийство/доведение до самоубийства» – 47,2%;
- «Несчастный случай» (ДТП, утопление, взрыв котла и т.д.) – 15%;
- «Избит/убит сослуживцем» (солдатом/офицером) – 14%;
- «Погиб при исполнении обязанностей военной службы» – 10,9%;
- «Умер от заболевания» – 9%;
- «Погиб не при исполнении обязанностей военной службы» – 3,6%.

По результатам обработанных анкет родителей, чьи сыновья погибли в 2006 г., самыми «жизнеопасными» военными округами в прошлом году были:

- Московский ВО (34,5% сыновей обратившихся в Фонд родителей погибли в этом округе);
- Приволжский ВО и Северо-Кавказский ВО (по 14,2% обратившихся);
- Ленинградский ВО (11,4% от обратившихся).

*Информация предоставлена Фондом «Право Матери».
Тел. 206-05-81,
e-mail: mright@rosmail.ru*

26 лет и 2 месяца

8 декабря 2006 года Хамовнический районный суд г. Москвы завершил рассмотрение искового заявления, поданного Фондом «Право Матери» от имени отца погибшего военнослужащего Горчилина Александра Федоровича из Московской области. Его сын Юрий Горчилин (1960 г.р.) был призван на военную службу 26 октября 1978 года, проходил военную службу в в/ч № 55760. Воинская часть, в которой служил Юрий, принимала участие в испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне. 10 октября 1980 года Юрий Горчилин умер от лимфогранулематоза в госпитале Бурденко. Часть выдала отцу погибшего извещение о гибели сына, в котором указано, что смерть Юрия Горчилина «не связана» с исполнением обязанностей военной службы. Александр Федорович Горчилин не согласился с такой формулировкой гибели сына: ведь болезнь Юрий получил в армии при работе в непосредственной близости от радиоактивных веществ. Отца погибшего возмущало не то, что неверная формулировка в извещении о гибели сына не давала ему возможности пользоваться мерами социальной поддержки в течение долгих лет, а то, что мучительное умирание его сына умы людей погонях не связали с военной службой.

Интересы Александра Федоровича Горчилина в сегодняшнем судебном заседании представляла юрист Фонда «Право Матери» Ольга Сухарева. Она изложила позицию Фонда: единственный нормативно-правовой акт, которым был обязан руководствоваться командир войсковой части, определяя связь смерти Юрия Горчилина с исполнением обязанностей военной службы – Закон СССР от 12.10.1967 г. «О всеобщей воинской обязанности», который не содержит формулировки «смерть связана/не связана с исполнением обязанностей военной службы». В нем установлена только формулировка «погиб при исполнении обязанностей военной службы». Следовательно, командир части должен был использовать именно ее. Юрий Горчилин был направлен в госпиталь по приказу командира части, и находясь на лечении исполняя обязанности военной службы, следовательно он погиб при исполнении обязанностей военной службы.

Судья Любовь Владимировна Деднева уточнила, почему Фонд «Право Матери» добивается в этом случае именно формулировки «погиб при исполнении», ведь Юрий Горчилин умер, а не погиб.

Юрист Фонда «Право Матери» пояснила, что хотя разницы между поло-

жением родителей погибших «при исполнении» и умерших «при исполнении» нет, и их право на льготы обусловлено наличием в извещении о гибели формулировки «при исполнении», а не «погиб» или «умер», фактически Пенсионный фонд РФ предоставляет льготы, связывая право на получение их со словом «погиб» в извещении.

Представитель Центральной военно-врачебной комиссии (ЦВВК) г-н В. Красников, выступавший в суде в качестве соответчика по иску (первый ответчик – правопреемник части, в которой служил Юрий Горчилин, представитель в/ч № 31600 в суд не явился, но известил всех участников о том, что не возражает исправить извещение о гибели, если суд решит, что для этого есть основания), заявил, что поскольку заболевание Юрия Горчилина относится к новообразованиям, то ЦВВК имеет право выдать заключение о связи его заболевания с исполнением обязанностей военной службы. Г-н Красников пояснил, что когда отец погибшего обращался с этим вопросом в ЦВВК, соответствующими полномочиями обладала Медико-социальная экспертная комиссия Комитета ветеранов подразделения особого риска. Когда Александр Федорович обратился в этот кабинет, эта инстанция уже фактически не могла осуществлять свою деятельность (происходила передача полномочий). Теперь все полномочия у ЦВВК, и – заявил представитель ответчика, – пусть Александр Федорович обратиться к нам, мы решим этот вопрос.

– Поскольку документы, необходимые для установления этой связи есть уже здесь и сейчас, то я прошу обязать ответчика сделать все немедленно, – заявила юрист Фонда «Право Матери».

Во время прений представитель ответчика г-н Красников извинился перед Александром Федоровичем. Также он еще раз подтвердил, что ЦВВК готово при обращении отца погибшего к ним рассмотреть вопрос о выдаче заключения с формулировкой «военная травма», на основании которого командир части выпишет новое извещение с формулировкой «смерть связана с исполнением обязанностей военной службы».

Судья Деднева Любовь Владимировна после совещания огласила решение суда: смерть Юрия Горчилина была признана смертью при исполнении обязанностей военной службы, командир войсковой части 31600 по решению суда обязан выдать отцу погибшего новое извещение с формулировкой «смерть связана с исполнением обязанностей военной службы».

Со дня смерти Юрия прошло 26 лет и почти 2 месяца.

Офицер, застреливший солдата, был отпущен праздновать Новый год...

11 января 2006 года в Фонд «Право Матери» с просьбой о помощи позвонили Ибрагимовы Назим Алаудинович и Нинахану Тажибиновна из Республики Дагестан. Их сын Джабраил Ибрагимов (1983 г.р.) был призван в армию накануне новогодних праздников 23 декабря 2006 г, а 28 декабря 2006 г. его не стало. Историю гибели сына несчастные родители прочитали в бумаге, присланной военными:

«При прохождении военной службы 13.11.06 г. в соответствии с приказом командира войсковой части 34465 № 238 от 13.11.06 г. капитан Бондаренко М.Я. был откомандирован на сборы молодого пополнения в/ч 23626 в качестве командира 1 учебной роты.

Около 14.30 28.12.06 г. в расположении 1 учебной роты в/части 23626, которая размещена в казарменном здании в/части 71847 (Московская область) произошел конфликт между военнослужащими по призыву славянской национальности и уроженцами Республики Дагестан. Прибывший в казарму командир указанного подразделения Бондаренко М.Я. построил всех военнослужащих и вызвал бодрствующую смену внутреннего караула в/части 34465 в количестве 6 человек, которые были построены по его указанию внутри расположения (с автоматами АК-74). Дверь данного расположения изнутри по указанию Бондаренко М.Я. была заперта.

В ходе проверки подразделения Бондаренко М.Я., услышав стуки в дверь неустановленных военнослужащих, выхватил у одного из караульных автомат АК-74 и произвел выстрел в сторону двери.

При этом находящемуся за дверью курсанту указанной учебной роты Ибрагимову Д.Н. был причинен тяжкий вред здоровью в виде огнестрельного сквозного проникающего ранения правой половины грудной клетки, отчего 28.12.06 г. он скончался в медицинском учреждении».

По факту гибели Джабраила Ибрагимова военной прокуратурой Алабинского гарнизона возбуждено уголовное дело. Когда отцу погибшего удалось дозвониться в прокуратуру, ему сказали, что Бондаренко М.Я. отпущен домой отмечать Новый год.

«Вот так, – с горечью говорит Назим Алаудинович, – Ротного отпустили на Новый год домой. Он Новый год праздновал, а мы сына в это время хоронили...».

Цинизм комиссариата

16 января 2007 года Фонд «Право Матери» выиграл очередной суд. Военный комиссариат Московской области упорно борется за то, чтобы не назначать матери погибшего Любви Алексеевне Пантелеевой неоднократно отсуженную Фондом «Право Матери» для нее пенсию по случаю потери кормильца. Сын Любви Алексеевны, Андрей Пантелеев (1963 г.р.) проходил военную службу по контракту в звании лейтенанта в в/ч 38862 в ГДР. 26 ноября 1989 г. он погиб при исполнении обязанностей военной службы. 20 декабря 2002 года Любовь Алексеевна обратилась в военный комиссариат Сергиева-Посада с просьбой назначить ей пенсию по случаю потери кормильца в качестве второй пенсии (в дополнение к пенсии по старости). Однако военный комиссариат отказал матери погибшего военнослужащего.

Фонд «Право Матери» подал от имени Любви Алексеевны исковое заявление в суд с требованием назначить ей положенную по закону пенсию по случаю потери кормильца, и 27 октября 2003 года выиграл дело в Сергиево-Посадском городском суде. Суд признал право матери погибшего на получение данного вида пенсии и обязал Объединенный военный комиссариат г. Сергиева-Посада назначить ей эту пенсию. Однако, военный комиссариат не исполнил судебное решение, мотивируя это тем, что их инстанция не назначает пенсии по случаю потери кормильца, а лишь выплачивает. Тогда Фонд «Право Матери» обратился с иском с заявлением в Тверской районный суд г. Москвы. На этот раз иск был подан к Военному комиссариату Московской области. Мы потребовали, чтобы было принято решение о назначении матери погибшего пенсии по случаю потери кормильца в качестве второй пенсии с 1 декабря 2006 г. (2008 рублей в месяц), также мы потребовали взыскать суммы неполученных матерью погибшего пенсий с 20 декабря 2001 года (135 тысяч рублей). Заседание состоялось 23 ноября 2006 г., и Тверской районный суд поддержал позицию Фонда «Право Матери», полностью удовлетворив наши требования. Но военный комиссариат Московской области пошел по пути наибольшего сопротивления и подал в Сергиево-Посадский городской суд заявление о восстановлении пропущенного срока на подачу надзорной жалобы (чтобы обжаловать положительное решение от 2003 г.). Заявление было рассмотрено Сергиево-Посадским городским судом 12 октября 2006 года, и определением суда военному комиссариату было отказано. Однако, на этом сотрудники военного комиссариата не успокоились: они подали частную жалобу на определение Сергиево-Посадского городского суда от 12 октября 2006 г., доказывая, что в восстановлении срока на обжалование решения трехлетней давности им отказано неправомерно.

16 января 2007 г. Судебная Коллегия по гражданским делам Московского областного суда, рассмотрев частную жалобу военного комиссариата Московской области, отказала последнему в удовлетворении требований. Интересы матери погибшего представляла юрист-доброволец Фонда «Право Матери» Ольга Сухарева. Из комиссариата никто не пришел.

У Любви Алексеевны Пантелеевой после гибели сына начались проблемы со здоровьем. Чтобы чувствовать себя лучше она вынуждена покупать лекарства, которые нормализуют давление. Пенсия за погибшего сына, которую обязан платить ей военкомат, хоть немного компенсирует ее ежемесячные расходы на лечение.

Процессы одного месяца

■ 1 февраля Лефортовский районный суд **Москвы** рассмотрит исковое заявление, поданное Фондом «Право Матери» от имени родителей погибшего военнослужащего Александра Макматова (1976 г.р.). Он был призван в армию 24 июня 1995 г., проходил военную службу в в/ч 3754 в войсках МВД на границе Северной Осетии и Ингушетии. 18 июня 1996 г. он погиб в результате нападения неустановленных лиц на полевой караул (всего погибло семеро военнослужащих караула). Фонд «Право Матери» потребовал, чтобы войсковая часть № 3754 возместила родителям погибшего моральный вред, нанесенный гибелью сына. Интересы родителей погибшего представляет юрист Фонда «Право Матери» Наталья Калина.

■ 7 февраля Пресненский районный суд г. **Москвы** рассмотрит исковое заявление о компенсации морального вреда, поданное Фондом «Право Матери» от имени родителей погибшего военнослужащего Олега Владимировича. Их сын, Владимир Осетров был призван в армию 28 июня 2004 г. Призывали его на год – Володя успел к тому времени закончить университет. Ему выпало служить в в/ч 3422, в Московской области. 9 апреля 2005 года, вечером, Владимир работал за компьютером рядом с кабинетом начальника части. Каким-то образом там же оказались трое его сослуживцев, они были пьяны. Пьяные парни набросились на Володю и забили его до смерти. 27 октября 2006 г. Солнечногорский гарнизонный военный суд вынес приговор: Кабанов получил 8,5 лет лишения свободы, а Новиков – 9 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Поводом для подачи иска послужило противодействие следователя Королевской гарнизонной военной прокуратуры Котенкова и прокурора Королевского гарнизона Соловьева необходимости возбуждения уголовного дела в отношении Кабанова и Новикова в связи с совершением ими преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Следствие по этому уголовному делу было проведено Королевской гарнизонной военной прокуратурой неполно и не квалифицировано, и это обрекло родителей погибшего на длительное участие в 5-ти судебных процессах (!) только ради того, чтобы добиться пра-

вильной квалификации деяния обвиняемых (этого Фонд «Право Матери» для Осетровых добился, но за время судебной тяжбы родители Володи Осетрова фактически потеряли последнее здоровье и силы, его матери грозит инвалидность). Фонд «Право Матери» требует, чтобы Министерство Обороны РФ (как распорядитель бюджетных средств) возместило родителям погибшего моральный вред, нанесенный действиями сотрудников Королевской гарнизонной военной прокуратуры. Сумма, заявленная в иске – 1 млн. рублей. Интересы родителей погибшего представляет юрист Фонда «Право Матери» Наталья Калина.

■ 19 февраля в **Ростовском-на-Дону** гарнизонном военном суде начнется уголовный процесс по факту гибели в армии Виктора Иванчи (1984 г.р.). Виктор Иванча был призван в армию 17 апреля 2003 г., проходил военную службу в в/ч 11659, в воздушно-десантных войсках, затем был командирован в Чечню в в/ч № 55602. 13 ноября 2004 г. он погиб. Первоначально его мать Надежда Петровна Иванча получила из части извещение о том, что Виктор погиб при выполнении боевой задачи. Эту же версию подтвердил ей командир части: «Ваш сын нес боевое охранение, но на них напали боевики». Однако в марте 2005 г. родителям погибшего пришла повестка – вызывали в Грозненский военный суд. Когда Надежда Петровна появилась в прокуратуре, ее ознакомили с обвинительным заключением, в котором было сказано, что ее сын покончил с собой, не выдержав издевательств и оскорблений прапорщика в/ч № 55602 Кухты Константина Константиновича. Мать погибшего написала нам: «Накануне самоубийства пропала собака Кухты, и он послал моего сына и еще одного солдата искать собаку. А эту собаку, оказывается, застрелил патруль. И вот когда собака не нашлась, прапорщики Кухта и Щетинин пошли чинить расправу над моим сыном. Они сильно избили моего сына, что они ему еще делали – один Бог знает». Грозненским судом прапорщик Кухта был приговорен к 2-м годам лишения свободы условно, но этот приговор кассационная инстанция отменила. Сейчас уголовный процесс по этому делу начнется заново. Интересы матери погибшего представляет юрист Фонда «Право Матери» Наталья Калина.

Полковник ФСБ застрелил своего солдата в нерабочее время.

Этот факт значительно смягчил приговор суда

Согласно данным, озвученным Министерством обороны, **небоевые потери армии составляют 60–70 человек в месяц.** За 2005-ый мы потеряли 1064 человека только погибшими (а еще есть раненые, соотношение которых, по статистике, примерно три к одному), за прошлый – пятьсот шестнадцать. И это только официальные цифры. В реальности они наверняка выше.

Но даже и тысяча погибших в год для невоюющей армии – цифра запредельная. Почти полк. Мы в Афгане столько теряли. Получается, что за период новейшей истории Россия лишилась дивизии солдат. Это если не считать Чечни, конечно. Для любой другой армии мира подобное – катастрофа. И повод не то что для отставки, а для суда над министром обороны.

Один из этих тысячи шестидесяти четырех человек погиб в ноябре 2005-го под Тулой. **Денис Жариков** был рожден в селе Кипчаково Рязанской области. Окончил школу, отучился в техникуме, работал водителем, отдал Родине год своей жизни и был убит собственным командиром – полковником ФСБ Сергеем Столбой. Убит ни за что, просто так, по пьяни. По этому факту было возбуждено уголовное дело. Сергея Столбу судили. За убийство собственного солдата командир был приговорен к шести годам проживания в колонии-поселении.

Из материалов уголовного дела: «26 ноября 2005 года, около 22 часов 15 минут, командир войсковой части 38783 УФСБ России полковник Столба С.Ф., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в служебном кабинете, в результате неосторожного обращения с оружием произвел одиночный выстрел из автомата АКСУ, в результате чего находившемуся в кабинете рядовому в/ч 38783 Жарикову Д.В. причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение шеи, огнестрельный перелом 7-го шейного позвонка, сопровождавшийся ушибом спинного мозга и спинальным шоком...».

Пить в тот день полковник Столба начал еще в обед. К нему в гости заехал его бывший солдат Никитенко, и полковник пригласил его в кабинет. Разговаривали за жизнь. По показаниям самого Столбы, он выпил «примерно 350 грамм водки и такое же количество шампанского». Вряд ли это так, потому что даже через двенадцать часов в его крови было обнаружено более трех процентов спирта. (Напомню, что смертельной принято считать концентрацию в пять процентов.)

Когда Никитенко уехал, Столба вызвал к себе еще двоих: Жарикова и Федевича. Разговаривали также за жизнь – как идет служба, как дела дома. Денис Жариков должен был стать личным водителем командира, поэтому желание вполне понятное – узнать его поближе.

Жариков с Федевичем сидели на стульях, спиной к двери. Столба находился за столом. Внезапно он встал, достал из шкафа автомат и магазин с патронами и кинул их Федевичу: «Заряжай». Тот зарядил, передернул затвор и, поставив автомат на предохранитель, передал его командиру.

Столба взял оружие. Одной рукой он держал его за цевье, палец другой лежал на спусковом крючке. А затем он снял автомат с предохранителя и выстрелил.

Пуля прошла Жарикову навывлет через шею, сломав позвоночник. Около суток Денис провел в реанимации военного госпиталя Тулы. Потом его перевели в Москву, в госпиталь им. Бурденко. Второго января, через месяц после ранения, рядовой в/ч 38783 Жариков Денис Владимирович умер.

Под стражу полковника Столба взяли через полгода – в апреле. Суд начался в июне по инициативе прокуратуры Московского военного округа.

Гособвинитель Виктор Масюк просил признать полковника Столбу виновным в причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, лишить звания, наград, права занимать государственные должности и назначить ему 12,5 года колонии строгого режима.

Однако Тульский гарнизонный суд в лице судьи Павла Евланова, учтя неоднократное участие Сергея Столбы в боевых действиях и его готовность загладить вину, переквалифицировал обвинение на «неосторожное обращение с оружием» и назначил обвиняемому шесть лет проживания в колонии-поселении. А также обязал его выплатить родителям солдата 60 тыс. руб. в качестве возмещения материального вреда и 200 тыс. руб. компенсации за причиненные моральные страдания...

Осуждение действующего полковника ФСБ – случай нетривиальный. Ну да, всего шесть лет. Ну да, поселение. Но, если посмотреть с другой стороны, часто ли у нас полковников ФСБ сажают? Нет, не часто. Что же, получается, правосудие восторжествовало? Вроде бы да.

Но так получается, если только посмотреть со стороны. А если заняться делом вплотную и ознакомиться с фактами, то сожаление по поводу мягкости приговора перерастает в раздражение и злобу. И становится очевидно, что в России, с воткнутой в нее вертикалью, фээсбэшников и впрямь не судят. Потому что на следствии выяснились интересные вещи.

Во-первых, оказалось, что АКСУ-74 № 117609, из которого стрелял Столба, части не принадлежит. Полковник вроде бы нашел его в подвале разрушенного дома в Чечне. Свой автомат он отдал сменщику, а этот взял себе, так как он более удобен (буквы «СУ» означают «складной укороченный»). Сдать же найденный ствол по возвращении из командировки Столба не успел, а потом решил уж и не сдавать вовсе – это мешало бы ему по службе.

По всем нормативным актам, вывозить оружие из Чечни Столба не имел права, как и оставлять свое сменщику. Это уже само по себе преступление... Ствол он не мог сдать в течение десяти лет. Самое интересное, что автомат этот был не единственным. Второй появился у него после звонка неизвестного, который якобы сообщил, что в недостроенном бассейне школы полковника ФСБ ждет еще один «подарок». Его Сергей Столба также не сумел сдать. Как и выяснить, откуда он, как там оказался и в кого стрелял до этого.

Однако судья Павел Евланов в этих действиях Сергея Столбы состава преступления не об-

наружил. И дело, начатое по статье 222 («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение или ношение оружия...»), переквалифицировал на неосторожное обращение с оружием.

В принципе можно было бы согласиться и с этим. Если бы не одна неувязка. Из показаний Дениса Жарикова следует: «Столба стоял за столом, а потом сел и облокотился – уперся рожком о столешницу <...>. Дуло автомата было направлено в мою сторону. Столба, ничего не говоря, нажал на спусковой крючок. Выстрела не произошло, так как автомат стоял на предохранителе. Затем Столба переключил автомат на одиночную стрельбу и сразу же нажал на спусковой крючок...».

То есть стрелял Столба дважды. Согласитесь, случайно это сделать невозможно. Тогда как это подпадает под неосторожное обращение с оружием?

К слову, оружие полковник доставал еще днем. Из показаний Никитенко следует: «Столба дал мне ключи от сейфа и сказал достать с нижней полки ПМ. Я достал, вынул из него обойму. Она была пуста. Затем Столба подошел к сейфу, зарядил два патрона в обойму, вставил ее в рукоять, но тут же разрядил и положил пистолет в сейф».

В итоге за неоднократное незаконное приобретение, перевозку и хранение боевого автоматического оружия, присвоение вещдоков, превышение полномочий и, возможно, сокрытие преступления, а также за убийство подчиненного в пьяном виде человек получает шесть лет проживания на поселении. Не колонии даже, не заключения, а именно проживания – на поселении нет охраны, только надзор, и все, что от Столбы требуется, это отмечаться раз в сутки у опера. Жить он будет свободно.

Конечно, я не могу со страниц газеты произвести слова «взятка» и «предварительный сговор». Но судите сами.

Один из адвокатов Столбы – Чарин – раньше работал судьей в том же самом Тульском гарнизонном суде. Председатель этого суда Хорошилов, по слухам, хороший знакомый полковника. Жена его, Ольга Николаевна, работает врачом в госпитале, где он проходил психиатрическую экспертизу. И именно первая экспертиза, упомянутая полученная Столбой в детстве сотрясение мозга, пришла к выводу, что в момент совершения преступления он находился в реактивном состоянии и не мог контролировать свои действия.

Здесь, кстати, тоже неувязка. Сразу после выстрела Сергей Столба стал останавливать Денису Жарикову кровь и отправил машину в госпиталь. Более того, осознав, что произошло, полковник взял еще один автомат, вынес его в коридор и поставил около двери. Хотел инсценировать нападение? Как бы там ни было, очевидно, что действовал он вполне адекватно.

Что и установила вторая – независимая – экспертиза. Честно говоря, иного сложно было ожидать. Невменяемый командир части ФСБ... такого я еще не слышал.

В материалах дела значится, что в собственности у Столбы находится четырехкомнатная квартира (в равных долях с женой) и еще одна двухкомнатная записана на сына. Также есть дача, машина и средства на двух не самых дешевых в Туле адвокатов. Наталья Жарикова подавала судье Евланову ходатайство о наложении ареста на имущество Сергея Столбы для

выплаты компенсации. О ходатайстве, помимо самой Натальи Ивановны, знали трое – ее адвокат, судья Евланов и председатель суда Хорошилов. Именно они находились в кабинете судьи в момент подачи ходатайства.

Через два дня Столба продал машину. Ходатайство отклонено, арест не наложен. Возможно, и это – стечение обстоятельств.

А если это не так, то вот вопросы, которые остались без ответа: почему человека, у которого в шкафу лежат два ворованных ствола, судят не за незаконное приобретение оружия, а за неосторожное обращение с ним? Проводился ли обыск и дознание на предмет: сколько стволов вообще, с какой целью и откуда привез Сергей Столба? Проводилась ли экспертиза автомата, из которого был убит Денис Жариков? В кого раньше стрелял этот ствол? Проводилась ли экспертиза второго автомата? Почему опьянение не является в убийстве отягчающим обстоятельством? И почему, в конце концов, дело было переквалифицировано?..

Я верю, что убивать он не хотел. Это видно и из показаний Федевича: «Я видел, как Столба С.Ф. подошел к Жарикову и пытался остановить кровь руками. Затем стал звонить в госпиталь, чтобы оказать помощь...». Уверен, беря автомат, Столба и сам до последнего не знал, что будет делать. Мне знакомо это состояние, я видел такое не раз. Оружие воспринимается уже не как оружие, а как в обычной семье воспринимается, например, вилка. Оно теряет свой магический ореол и становится просто оружием.

Вся беда в том, что и солдатская жизнь в этом случае теряет свой магический ореол и становится обычной солдатской жизнью, которых и так навалили уже дивизию. И выстрелить в человека – как сходить в туалет.

Я могу понять, как из офицера Столба превратился в пробитого пьяного фээсбэшника. Не оправдать – понять. Но дальнейшее я даже понять не могу.

– Он мне предлагал деньги, – говорит Наталья Ивановна. – Выбрал еще место такое... Его

адвокат мне звонит, говорит: «Мы сейчас здесь, на кладбище. У могилы Дениса». Я не помню, как вылетела, как добежала. Только сказала: «Кто?». Он говорит: «Я». Я на него накинулась... Слава богу, со мной мои сотрудники были. Мне потом сказали, что он привозил мне деньги на однокомнатную квартиру. А кладбище специально выбрали, чтобы я в транс была, не соображала ничего.

– Мы подавали иск к ФСБ на возмещение морального вреда, – говорит Наталья Ивановна. – Нам отказали. Мотивировка такая: Столба служит Родине с девяти до пяти. В Дениса он стрелял вдесять. То есть если офицер, полковник, командир части, застрелил по пьяни в казарме своего собственного солдата после пяти – это, оказывается, его личные проблемы. Армия к этому отношения не имеет. Он может приходить в любое нерабочее время и всех стрелять там – государство за это не отвечает.

(по материалам публикации Аркадия Бабченко в «Новой газете», №2, 2007 г.)

Дело Андрея Сычева: новый виток

Евгений Иванович Бондаренко из Киева увидит ежегодную «большую» пресс-конференцию В.В. Путина только по телевидению. Между тем, на наш взгляд, его вопросы Президенту РФ достойны того, чтобы прозвучать в эфире и на страницах 1232-х средств массовой информации. Дело в том, что рядовой Андрей Сычев до сих пор не получил переданные для него почти год назад (!) Евгением Ивановичем Бондаренко инвалидные коляски: одну для прогулок, вторую – для домашнего использования. Коляски таинственным образом исчезли. Галина Павловна Сычева просит журналистов предать огласке эту возмутительную историю.

Предлагаем вашему вниманию текст письма Евгения Ивановича Бондаренко Президенту РФ Путину В.В. от 5 июня 2006 г.

«Уважаемый Владимир Владимирович!

В Челябинском танковом училище произошло несчастье, которое привело к ампутации обеих ног рядовому Сычеву Андрею. Фирма «Витязь», которая юридически находится в г. Киеве, уже 11 лет занимается благотворительностью, – ремонтом инвалидных машин, мотоколясок и инвалидных колясок инвалидам всех категорий Украины. В марте 2006 г. учредители ООО «Витязь» приняли решение оказать помощь рядовому Сычеву Андрею – передать две инвалидные коляски в постоянное пользование через Российское Посольство в Украине. Я, генеральный директор ООО «Витязь» Бондаренко Е.И. позвонил в Российское Посольство в Украине, объяснил секретарю Посольства причину моего звонка. Мне было предложено перезвонить работнику Посольства господину Богач В.И., но мне так и не довелось с ним обсудить мой вопрос. В течение двух месяцев служащие Российского Посольства в Украине мне обещали организовать передачу инвалидных колясок в г. Москву для рядового Сычева Андрея.

4 апреля 2006 г. я снова позвонил секретарю Посольства и сказал, что если Посольство России отказывается передавать инвалидные

коляски для рядового Сычева Андрея, то мы их передадим через Украинское Посольство в России, на что секретарь Посольства России мне ответила, что Вам перезвонят. Мне позвонили из Российского Посольства и предложили написать официальное письмо на имя Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Украине господина Черномырдина В.С., что я и сделал. 5 апреля 2006 г. это письмо было отправлено на имя Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Украине господина Черномырдина В.С.

27 апреля 2006 г. я позвонил секретарю Посольства и получил ответ, что мое письмо получено 7 апреля 2006 г., и что решение вопроса передачи инвалидных колясок поручено господину Лоскутову В.В. Я в этот же день созвонился с Лоскутовым В.В., но он ответил мне, что ничего об инвалидных колясках не знает... Я снова позвонил секретарю Посольства и мне секретарь госпожа Ирина сказала, что произошла ошибка, и передача инвалидных колясок поручена руководителю секретариата Посла Белоглазову Е.В. Я сразу же созвонился с Белоглазовым Евгением Васильевичем, и он сказал, что в курсе вопроса передачи двух инвалидных колясок рядовому Сычеву Андрею в Москву и гарантировал эту передачу представителем Российского Посольства лично.

6 мая 2006 г. мне позвонил работник Посольства Тутаев А. и сказал, что идет машина в Москву и там работник Посольства передаст инвалидные коляски рядовому Сычеву Андрею и пожелает ему быстрее выздороветь, о чем и договаривались с Белоглазовым Е.В. «Любое доброе дело любит тишину», и мы руководство фирмы «Витязь», не планировали афишировать передачу инвалидных колясок, чтобы лишний раз не травмировать Андрея. 6 мая 2006 г. по накладной коляски были получены представителем Посольства России в Украине Тутаевым А. и загружены в легковой автомобиль, принадлежащий Посольству России в Украине и увезены, якобы в Москву.

10 мая 2006 г. мне позвонил руководитель секретариата Посла Белоглазов Е.В. и сообщил, что 8 мая 2006 года 2-е инвалидные коляски переданы работником Посольства дежурному по ГКВГ им. Бурденко подполковнику

Блоцкому В.И., на что я ответил, что мы обращались к Вам с просьбой о передаче колясок лично рядовому Сычеву Андрею, а Вы своими действиями оскорбили нас и рядового Сычева, просто бросили неизвестно где и кому инвалидные коляски. Так нельзя неуважительно поступать ни по отношению к нам, ни по отношению к рядовому Сычеву Андрею. Белоглазов Е.В. предложил мне приехать в Посольство России в Украине к 13.00 11 мая 2006 года, чтобы решить возникший конфликт с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Украине господином Черномырдиным В.С. 11 мая 2006 года я прибыл в Посольство к 13.00, и в течение 25-ти минут охранял вход в Посольство; в 13.25 ко мне вышли два представителя Посольства, передали мне юридически не правильно, безграмотно составленный Акт от 11 мая 2006 года, и сказали, что они мне сделали одолжение, что передали инвалидные коляски для Сычева Андрея, при этом вели себя высокомерно, некорректно...

Мне не понятно: Российская государственная система сделала рядового Сычева Андрея инвалидом, лишила его ног; гражданин другого государства старается помочь этому инвалиду – направляет гуманитарную помощь целевого назначения, а служащие Российского Посольства в Украине оказываются делают одолжение иностранному благотворителю...

Мне непонятны действия Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Украине госпожи Черномырдина В.С., который подписал Акт от 11 мая 2006 г., хотя при составлении Акта подписи ставят лицо, которое передает имущество и лицо, которое принимает это имущество, а затем Акт утверждает руководителем. Акт от 11 мая 2006 г., который подписал Черномырдин В.С., составлен только служащими Посольства России в Украине, которые и близко не видели этих 2-х инвалидных колясок.

19 мая я позвонил в ГКВГ им. Бурденко и спросил и у матери рядового Сычева Андрея госпожи Сычевой Галины Павловны, передавали ей для сына из Киева две инвалидные коляски, на что она ответила, что вообще никто для ее Андрея не передавал никаких инвалидных колясок.

Вот, господин Путин В.В., как выполняются ваши обязанности Ваши подчиненные. Ваша государственная система сделала молодого парня рядового Сычева Андрея инвалидом, а Ваши работники Посольства в Украине оскорбили Украинский народ в лице руководителя фирмы «Витязь», да и со своим гражданином России инвалидом Андреем Сычевым обошлись еще хуже.

Нельзя так безответственно относиться к чужому имуществу, тем более предназначенному для инвалида. Сегодня уже 5 июня 2006 года, а куда дели Чрезвычайный и Полномочный Посол

Российской Федерации в Украине господин Черномырдин и его команда две новые, специально подобранные по весу рядового Сычева Андрея инвалидные коляски, никто не знает...

Уважаемый Президент России господин Путин Владимир Владимирович! Убедительно прошу Вас назначить комиссию для определения места нахождения гуманитарной помощи целевого назначения – двух инвалидных колясок, переданных через Российское Посольство в Украине, изъять их и передать в постоянное пользование лично рядовому Сычеву Андрею...»

В ответ на обращение к Президенту РФ, Евгений Иванович Бондаренко получил бумагу, в которой сказано, что его обращение рассмотрено и «направлено на рассмотрение в Министерство Иностранных дел РФ для принятия решения». На тексте копии своего письма, переданной в Фонд «Право Матери» Евгений Иванович Бондаренко написал: «Сегодня уже 31 января 2007 года, а инвалидные коляски еще не найдены...»

Сам Евгений Иванович приехал в Украину из Брянской области, служил в Российской армии, воевал, был ранен, инвалид второй группы, и история с передачей колясок возмутила и оскорбила его. Он обращается ко всем СМИ с просьбой предать огласке эту информацию и принять участие в поисках инвалидных колясок, предназначенных для Андрея Сычева.

Теперь только чудо и хирурги вернут рядовому Рудакову то, что он потерял в армии

Оказавшегося на грани жизни и смерти солдата Романа Рудакова уже успели окрестить «питерским Сычевым». У обеих историй много общего. Умиравший солдат на больничной койке, бесчисленные операции, не приносящие облегчения. Причина? По словам родственников Рудакова – дедовщина, избиения и издевательств плюс наплевательское отношение отцов-командиров к состоянию здоровья рядового, на которое он в последнее время только и жаловался. По словам военачальников – от командующего Ленинградским военным округом генерала армии Игоря Пузанова до министра обороны Сергея Иванова, – ничего общего с нарушениями воинской дисциплины здесь нет. Причина – в редком врожденном заболевании крови у солдата. Настолько редком, что во время призыва парня в армию медики его и распознать-то не могли. А в армии коварная болезнь вдруг ни с того ни с сего обострилась. В общем, стечение обстоятельств.

Командующий войсками Ленинградского военного округа генерал армии Игорь ПУЗАНОВ:

«У Рудакова серьезное заболевание крови, которое диагностируется только в случае его явного проявления. <...> Это заболевание могло быть спровоцировано как стаканом кока-колы, так и насморком».

История рядового Рудакова для современной Российской армии, можно сказать, обыденная. Разве что дело не всегда (к счастью) заходит так далеко.

Солдат, над которым, по его словам, издевались «деды» и младшие офицеры, как бы это сказать помягче... заболел. Совершенно здоровый с виду парень (впрочем, по словам военных медиков, это он лишь с виду здоровый, а на самом деле, как неожиданно (!) выяснилось, тяжелобольной) вдруг превратился в совершеннейшего доходягу.

Но командиры долгое время не обращали внимания на жалобы подчиненного на ухудшающееся здоровье. Мол, от каких-то там болячек никто еще не умирал. Поболит – перестанет. И нечего тут симулировать... Так продолжалось день за днем, неделя за неделей.

Итог этой истории таков. Ближе к концу сентября 2006 года рядовой в/ч 32087 Роман Рудаков стал жаловаться на непереносимые боли в животе. Когда военные медики на месте взглянули на парня – поняли: им здесь делать нечего. Солдата срочно переправили в Петербург, в хирургическое отделение Окружного военного госпиталя № 442. Там Роману удалили тонкий кишечник. Но его состояние продолжало ухудшаться.

За три с половиной месяца ему сделали около десятка операций. И теперь, исчерпав все возможности, военные медики решили переправить Романа в Москву, в Главный военный клинический госпиталь имени Бурденко. Здесь ему должны сделать редчайшую операцию по пересадке тонкого кишечника (подобные операции проводились в России лишь дважды).

Поговорить с самим Романом Рудаковым нам не удалось: военные медики никого к нему не допускают, даже родных. Мы поговорили с сестрой Романа, Светланой Марковой, которая, узнав из теленовостей о том, что случилось с братом, примчалась в Петербург из города Великие Луки.

– Знаете, Роман всегда был здоровым парнем, никогда ни на что не жаловался, в больницах не лежал, – рассказала Светлана. – Занимался спортом, даже грамоты получал. И от армии не бегал...

Призвали Романа в декабре 2004-го. Вначале он попал в гарнизон Каменка, что в Ленинградской области. Потом перевели в 21-ю отдельную инженерно-техническую роту ЛенВО в поселке Песочное той же Ленинградской области, проще говоря – в стройбат.

– Роман очень скоро стал присылать письма, в которых сообщал, что над ним издеваются, избивают его и старослужащие, и сержанты, –

рассказывает Светлана. – Офицер по голове бил, называя симулянт, когда он на здоровье жаловался... Роман писал, что его на строевых занятиях бьют по ногам, да так, что ноги опухают, уже и гнить начали, и температура поднялась, но никто не обращает на это никакого внимания. Писал, что здоровье становится все хуже и хуже. Вот в декабре 2005 года сообщил в письме, что лежит в госпитале. А еще написал, что его заставляли строить дом для каких-то военачальников. И работали они там по двое суток без отдыха и пищи, и все время у него слабость, и болит живот, но когда он рассказывает командиру о том, что плохо себя чувствует, тот ему не верит... В общем, плохо ему было. Он даже вены резать собирался...

Выходит, побои и издевательств, тяжелое, подавленное состояние солдата спровоцировали ту самую врожденную болезнь, на которую теперь ссылаются военные медики? Или, как уверяет министр обороны Иванов, ничего подобного не было? В смысле никакой дедовщины, издевательств, побоев и, соответственно, подавленного состояния?

Правда, военная прокуратура Ленинградского военного округа ведет проверку причин случившегося. Но министр обороны свой вывод уже сделал: случай рядового Рудакова «не имеет абсолютно никакого отношения к правопорядку и дисциплине в войсках». Причина, по убеждению министра, – состояние здоровья самого военнослужащего.

Но, если верить солдатским письмам, недуг не свалил Романа Рудакова в одночасье, его здоровье таяло на глазах, по крайней мере, целый год (если взять за отправную точку упоминавшийся декабрь 2005-го). И все это время он на здоровье жаловался, но никакого отклика ни у кого не находил. Наоборот, как пишет Роман в своих письмах, его командир, капитан, лишь называл его симулянт. И вместо того чтобы отправить парня в госпиталь, якобы бил его по голове – чтобы, значит, выбить из нее дурь и желание таскаться по медикам, вместо того чтобы безропотно тянуть солдатскую ляжку.

Выходит все же, если бы к жалобам солдата вовремя прислушались (или хотя бы внимательно к нему пригляделись), вовремя его обследовали, стали лечить, ничего страшного могло и не быть? Но ведь ничего этого сделано не было!

А если пойти еще дальше? Ведь когда Романа призывали в армию, он проходил медкомиссию. Но ничего подозрительного медики у него не обнаружили. Хотя смешно, конечно, если бы обнаружили, но все же... А ведь, по идее, должны были смотреть внимательно, чтобы избежать подобных критических случаев.

А вот еще вопрос: кто должен нести за все это ответственность? За то, что медкомиссия недоглядела. За то, что в военных частях всем наплевать на здоровье солдат.

Страна большая, виновных нет, а солдат много.

(из материала

Николая Донсков а, «Новая газета» №3, 2007)

